

ПРОШЛОЙ зимой
Казахский академический театр драмы имени М. Ауэзова показы-

вал свои спектакли в Москве на сцене Кремлевского театра. Это был подлинный праздник казахского искусства. Было много поздравлений, теплых встреч, горячих, интересных бесед.

Но особенно я запомнила один вечер. После первого представления пьесы Т. Ахтанова «Сауле», в которой я играла центральную роль замечательной казахской женщины, секретаря обкома, ко мне пришла Ольга Ивановна Пыжова. Она не говорила общих слов и обязательных поздравительных приветствий. Строгим, немного усталым, таким знакомым мне голосом она просто, поделовому стала говорить о спектакле. Говорила откровенно и прямо. И как-то само собой получилось так, что разговор перешел на недостатки моей работы, на те промахи и неточности, которые увидела Ольга Ивановна своим мудрым и опытным взглядом педагога. В ее словах было столько доброжелательной требовательности и доверчивой строгости, столько искреннего участия и интереса к моей работе! И я невольно вспомнила наши нелегкие, тревожные и совсем негладкие дни работы над «Укрощением строптивой» в да-

С Л О В О   К   Д Р У З Ъ Я М

ликие военные годы. Тогда Ольга Ивановна Пыжова вместе с Борисом Владимировичем Бибиковым приобщали нас, казахских актеров, к богатству шекспировских мыслей и образов, открывали нам новые границы в волшебной книге драматического искусства.

Репетируя Катарину, я, тогда еще совсем юная актриса, доставила много трудных минут постановщикам спектакля своей неопытностью, робостью, скованностью. Со мной, наверное, было очень трудно работать. Но такт, талант, опыт и удивительная работоспособность режиссеров сотворили чудо: моя Катарина получилась. И вот уже больше двадцати лет я играю эту роль, самую любимую и дорогую для меня. И всегда перед выходом на сцену с глубокой благодарностью вспоминаю вас, родные Ольга Ивановна и Борис Владимирович, и мысленно посылаю вам привет и получаю в ответ ваше напутствие и благословение.

Когда я задумываюсь над своей актерской судьбой, мне кажется, что все самое светлое и хорошее в ней связано с заботой и любовью моих учителей.

И вот сейчас, читая новые и новые телеграммы из разных городов нашей огромной страны, в которых меня поздравляют с высоким званием народной артистки СССР, я еще раз перебираю вехи своего сценического пути и вспоминаю всех своих учителей, своих товарищей по театру, у которых я училась и учусь каждодневно, от которых я впитываю все то лучшее, что есть в казахском актерском искусстве: и нашего «казахского Щелкина» Калибека Куанышпаева, и мастеров театра Серке Кожамкулова, Елюбая Умурзакова, Капана Бадырова и многих других!

Я навсегда сохранию самую теплую память и о первых своих учителях — об Ирине Всеволодовне Мейерхольд и Василии Васильевиче Меркурьеве. Это они первые поверили в мои силы, в мое дарование. Это они открыли мне сложные секреты актерского мастерства. Через всю жизнь я старалась пронести основную их заповедь — о неразрывности эстетических и моральных критериев в подходе к творчеству. Эту святую традицию русской актерской школы

я, казахская актриса, стремилась никогда не забывать.

Каждый раз, когда наступали трудные и тревожные дни неудач и сомнений, я вспоминала Ирину Всеволодовну и Василия Васильевича и черпала в этих воспоминаниях мужество и силу. Они учили нас, воспитанников Казахской студии Ленинградского театрального института, каждодневной напряженной работе. Есть только один путь преодоления всех неприятностей и неудач — работа, работа и еще раз работа. И как бы ни было трудно, какие бы мелочи и невзгоды ни отравляли нашу повседневную жизнь в театре, все равно только труд приводит к удаче, к тем просветленным минутам творческого озарения, когда ты чувствуешь свою власть над сидящим в зале зрителем, когда ты учишь его любить и ненавидеть. Ради таких минут мы живем, мучаемся, работаем.

Заботу и чуткость проявили ко мне и мастера Московского театра имени Моссовета, когда в 1942 году я играла в Чимкенте, куда был эвакуирован театр, роль Джамал в спектакле «Накануне» А. Афиногенова. Я ни-

когда не забуду тот день, когда вышла на сцену вместе с замечательными актерами столичного театра. В

те военные годы я познакомилась и с Верой Петровной Марецкой, смотрела ее в ролях Надежды Дуровой и Мирандолины, жадно пыталась разгадать секреты ее чудесного искусства.

Мне хочется сказать огромное спасибо всем вам, мои дорогие друзья, за то, что ваш талант и ваше внимание всегда согревали меня и направляли на верный путь. Я благодарна и Юрию Александровичу Завадскому, репетиции которого оставили глубокий след в моей памяти, и режиссеру Моисею Исааковичу Гольдבלату, с которым я работала немало лет в Алма-Ате, и московскому театроведу Ольге Николаевне Олидор, всегда чутко и доброжелательно разбиравшей мои работы.

Мне хотелось бы вспомнить еще о многих моих друзьях и сказать им, что я, казахская актриса, считаю себя верной ученицей великого русского искусства и счастлива, что у меня такой прекрасный учитель.

Хадиша БУКЕЕВА,
народная артистка СССР.
АЛМА-АТА.